

DOI: 10.19181/population.2023.26.2.7
EDN: XEYNSD

ОСОБЕННОСТИ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В МОНОГОРОДЕ НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ПАВЛОВО НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

А.В. Куликова*, В.В. Михайлова, Ю.Ю. Клемятич, М.Л. Теодорович

Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского
(603000, Россия, Нижний Новгород, пер. Университетский, 7)

* E-mail: kulikova-alex@yandex.ru

Для цитирования:

Куликова А.В., Михайлова В.В., Клемятич Ю.Ю., Теодорович М.Л. Особенности занятости населения в моногороде на примере города Павлово Нижегородской области // Народонаселение. – 2023. – Т. 26. – № 2. – С. 78-90. DOI: 10.19181/population.2023.26.2.7; EDN: XEYNSD

Аннотация. В статье описаны основные особенности рынка труда города Павлово Нижегородской области, анализируются стратегии занятости населения из разных имущественных групп. Павлово выбран как типичный пример модели моногорода, так как своими социально-демографическими и социально-экономическими характеристиками, а также географическим положением (удалённость от столицы России) наиболее к ней близок. В статье представлены результаты эмпирического исследования, проведённого в Павлово в 2011 г. (500 домохозяйств) и 2021 г. (500 домохозяйств). Исследование 2011 г. было проведено ИСЭПН РАН (Москва) совместно с университетом имени Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород), при участии университетов Упсала (Швеция) и Глазго (Шотландия). Исследование 2021 г. — университетом имени Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород) совместно с университетами Упсала (Швеция) и Глазго (Шотландия) при поддержке Научно-образовательного центра Нижегородской области. Анализ данных позволил выявить четыре социальные группы, отличные по своим стратегиям поведения на рынке труда. Несмотря на размытость материально-имущественного расслоения между группами, относительно обеспеченные семьи имеют ряд специфических черт: наличие высшего образования, отсутствие иждивенцев в семье и высокий уровень экономической активности. Высшее образование и достаточная квалификация не только позволяют занимать более высокооплачиваемые должности, но также дают возможность диверсифицировать карьерные стратегии в условиях моногорода, где присутствует монопсонический характер рынка труда. Специфическими чертами малообеспеченных домохозяйств являются: отсутствие постоянной работы или эпизодическая занятость, наличие в семье детей или пенсионеров, неквалифицированный труд в промышленной сфере.

Ключевые слова: моногорода, малые города, занятость, стратегии занятости, рынок труда, уровень жизни, неравенство, имущественные группы, безработица.

Введение

Специфика моногородов заключается в том, что в различных кризисных социально-экономических ситуациях они находятся в зоне особого риска из-за своей монофункциональности [1]. Сегодня особую актуальность приобретает изучение проблемы сохранения и развития трудового потенциала на рынках труда малых городов, поскольку способствует решению и других социально значимых вопросов, в том числе выявлению возможностей устойчивого существования моногородов.

В статье представлены результаты эмпирического исследования, проведённого в городе Павлово Нижегородской области в 2011 г. (500 домохозяйств) и 2021 г. (500 домохозяйств). Исследование 2011 г. было проведено Институтом социально-экономических проблем народонаселения РАН (Москва) совместно с Нижегородским государственным университетом имени Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород — ННГУ), при участии университетов Упсала (Швеция) и Глазго (Шотландия). Исследование 2021 г. — ННГУ совместно с уни-

верситетами Упсала (Швеция) и Глазго (Шотландия). Павлово выбран как типичный пример модели малого города России, так как своими социально-демографическими и социально-экономическими характеристиками, а также географическим положением (удалённость от столицы России) наиболее к ней близок. Несмотря на численность населения (в 2021 г. в городе проживало 56 тыс. человек), Нижегородстат относит Павлово к категории малых городов Нижегородской области¹. При этом инструментарий формализованного интервью был составлен таким образом, что позволил сопоставлять результаты опросов 2011 и 2021 годов. Выборочная совокупность репрезентировала жителей по полу, возрасту и составу домохозяйств. Домохозяйства для опроса отбирались на базе маршрутной случайной выборки. Ранее был опубликован ряд работ по результатам данного лонгитюдного исследования. [2–6] В ходе многомерного кластерно-

¹ Территориальный орган Федеральная служба государственной статистики по Нижегородской области (Нижегородстат). — URL: <https://nizhstat.gks.ru/folder/175502/document/175504> (дата обращения: 06.04.2023).

Таблица 1
Распределение ответивших по доходу на одного члена домохозяйства в прошлом месяце
Table 1

Distribution of respondents by income per household member last month

Доход, тыс. рублей	2021 г. по группам, %			
	1-я	2-я	3-я	4-я
до 5	0	0	0	1
5–7	0		0	6
7–10	0	7	1	14
10–12	0	13	7	35
12–17	0	32	37	29
17–22	14	29	22	8
22–28	26	5	22	2
28–33	27	0	2	0
33–40	17	0	2	1
40–50	9	0	0	0
Свыше 50	3	0	0	0
Отказ от ответа	0	3	2	2
Затруднились ответить	5	9	3	3

Источник: рассчитано авторами по результатам исследования.

Таблица 2
Распределение ответивших по доходу на всех членов домохозяйства в прошлом месяце

Table 2

Distribution of respondents by income for all household members last month

Доход, тыс. рублей	2021 г. по группам, %			
	1-я	2-я	3-я	4-я
до 5	0	0	0	0
5-6	0	0	0	1
6-8	0	0	0	0
8-10	0	0	0	7
10-12	0	0	0	12
12-15	0	0	0	15
15-20	0	0	0	18
20-25	0	0	6	14
25-30	0	0	16	16
30-35	0	12	13	0
35-40	0	14	13	0
40-50	2	28	15	0
50-60	20	25	1	0
60-70	18	4	0	0
70-80	21	1	0	0
80-90	14	0	0	0
90-100	5	0	0	0
Свыше 100	15	0	0	0
Отказ от ответа	6	8	9	4
Затруднились ответить	0	6	0	7

Источник: рассчитано авторами по результатам исследования.

го анализа были выделены четыре группы домохозяйств по признакам дохода и потребительских возможностей (табл. 1–2): 1) относительно обеспеченные (1-я группа); 2) с детьми, обеспеченные средне и ниже среднего (2-я группа); 3) без детей, обеспеченные средне и ниже среднего (3-я группа) и 4) можно отнести к малообеспеченным (4-я группа).

Обзор литературы

Сегодня в научно-исследовательских работах широко обсуждаются специфические особенности рынка труда малых городов России. В частности, отмечается, что рынок труда в моногородах характеризуется монополистическим характером отношений (между основным работодателем в лице градообразующего предприя-

тия и трудоспособными жителями города), определяющим спрос на рабочую силу и условия жизни населения [7]. Одной из главных существенных проблем является внутренний дисбаланс рынков труда российских малых городов. Дисбаланс проявляется в недостатке квалифицированной рабочей силы из-за оттока населения в близлежащие крупные города, а также в высоком уровне безработицы по причине ограниченного предложения рабочих мест [8]. Вследствие трудовой миграции в моногородах «вымывается» слой интеллигенции и высококвалифицированных рабочих и повышается удельный вес низкоквалифицированной рабочей силы [9]. Есть ряд исследований, которые регистрируют уровень безработицы в малых городах на более низком уровне, чем по России в среднем [10], однако необходимо отме-

тить, что официальная статистика учитывает только общий уровень безработицы, в то время как для малых городов характерен большой уровень скрытой безработицы [10, с. 119]. Кроме того, статистика не учитывает высокий процент тех, кто постоянно проживает в городе, но фактически работает за его пределами: вахтовый метод, сезонные работы, трудовая маятниковая миграция в соседние территории и регионы. Подобное снижение безработицы, как отмечают исследователи, характерно скорее для тех моногородов, которые находятся в непосредственной близости от крупных городских центров, где больше шансов на трудоустройство [11]. Такое снижение ослабляет остроту проблем трудоустройства на локальном рынке труда. Однако при этом малые города покидает, в основном, активное трудоспособное население, что является основной причиной уменьшения доли экономически активного населения и повышение доли лиц пенсионного возраста. Как след-

ствие — неблагоприятная демографическая ситуация, отсутствие рабочей силы необходимой квалификации, в том числе и управленческих кадров, существенное снижение инвестиционной привлекательности малых городов [12].

Динамика занятости в городе Павлово за последние десять лет

Структура занятости на рынке труда Павлово определяется, прежде всего, тем, что город — важный центр машиностроения и металлообработки. Так, около трети населения заняты в промышленном производстве. Строительство, транспорт и связь — отрасли, где традиционно занята значимая доля населения (17% — табл. 3). При этом специфика города проявляется в том, что за последние 10 лет число занятых в сферах строительства, транспорта и связи сократилось, тогда как, наблюдается рост занятых именно в промышленном секторе экономики. Соответственно

Распределение ответивших по отраслям занятости, %

Таблица 3

Table 3

Distribution of respondents by industry, %

Отрасль	2011 г.	2021 г. всего	2021 г. по группам:			
			1-я	2-я	3-я	4-я
Промышленность	23	35	31	32	49	47
Торговля, общественное питание, бытовое обслуживание	14	20	20	19	12	19
Строительство, транспорт и связь	24	17	16	23	11	9
Образование, здравоохранение, социальная защита	11	10	15	13	12	10
Государственное управление, силовые структуры	5	5	7	3	2	3
Сельское и лесное хозяйство	4	4	3	2	0	2
Культура, искусство, наука	5	4	3	0	0	0
Жилищно-коммунальное хозяйство	6	2	2	3	7	0
Финансы, кредит, страхование	5	2	2	1	0	2
Прочие услуги (юридические, рекламные, туристические и другие)	2	1	2	5	5	3
Другое	1	1	0	0	2	5

Источник: рассчитано авторами по результатам исследования.

выросла и доля квалифицированных рабочих (с 22% до 41% — табл. 4). ИТР и служащие — следующая группа должностей, наиболее распространённых в городе.

Таблица 4

Распределение ответивших по должности, %

Table 4

Distribution of respondents by position, %

Должность	2011 г.	2021 г. всего	2021 г. по группам:			
			1-я	2-я	3-я	4-я
Неквалифицированный или малоквалифицированный рабочий, младший обслуживающий персонал	15	11	8	11	9	10
Квалифицированный рабочий (4 разряд и более)	22	41	36	39	46	36
Служащий без высшего образования	21	19	20	20	25	31
ИТР или служащий с высшим образованием	27	20	23	23	18	14
Руководитель низшего или среднего звена	8	4	7	5	0	0
Руководитель высшего звена	3	1	2	1	2	0
Предприниматель, самозанятый	3	3	3	2	2	5
Другое	1	1	2	0	0	3

Источник: рассчитано авторами по результатам исследования.

Если говорить о формах собственности, то увеличилось число тех, кто занят на государственных предприятиях или акционерных обществах с участием государства (с 26% до 38%). Мы можем наблюдать уменьшение доли занятых на частных предприятиях и индивидуальных предпринимателей (с 33% до 13% и с 15% до 8% соответственно).

Характер основной работы не поменялся — подавляющее большинство занято по основному месту работы (96%), что

может говорить о стабильности ситуации на рынке труда Павлово. Средний размер начисленной заработной платы за последний месяц существенно ниже, чем по Нижегородской области в целом, и составляет 23667 рублей. При этом подрабатывают регулярно или время от времени только 14% членов домохозяйств, что приносит в среднем ежемесячно около 9,5 тыс. рублей. Чаще всего подработка — это или работа по совместительству с основной, или любая другая, приносящая доход (табл. 5).

Таблица 5

Распределение ответивших по виду подработки, %

Table 5

Distribution of respondents by type of part-time work, %

Вид подработки	2011 г.	2021 г. всего	2021 г. по группам:			
			1-я	2-я	3-я	4-я
Любая быстро приносящая доход	26	38	33	30	36	50
Совместимая с основной работой	18	37	37	33	26	18
По специальности	33	13	26	16	23	14
Не требующая особой квалификации	15	8	14	11	8	20
Недалеко от дома	0	3	5	23	19	28
Вместе с родственниками, друзьями	2	1	5	4	4	0
Удалённая с использованием Интернета	6	10	9	9	11	12

Источник: рассчитано авторами по результатам исследования.

Социальные выплаты получают либо те члены домохозяйства, которые достигли пенсионного возраста, либо те, кто претендует на получение социальных пенсий (соответственно 44% и 11%). Около 40% получали разовые выплаты на детей в связи с пандемией COVID-19. Только 12% жителей Павлово получают иные ежемесячные пособия, лишь единицы из них — пособия по безработице или семьям, находящимся в сложных жизненных ситуациях. Размер ежемесячных социальных выплат в среднем составил 13170 рублей. Средний интервал доходов всех членов семьи за последний месяц: 40–60 тыс. рублей.

Различия стратегий занятости на рынке труда жителей Павлово из разных социально-экономических групп

1. Домохозяйства относительно обеспеченные. Группа наиболее малочисленная и составляет 13% от домохозяйств, принявших участие в исследовании. В данной группе встречается наибольший совокупный доход: от 50 до 90 тыс. рублей в месяц. Однако по своим имущественным характеристикам группа разнородна: в некоторых семьях на одного человека приходится 2–2,5 прожиточных минимума (ПМ) (50%), а в других значительно больше — 3–4 ПМ и более (25%). Представители домохозяйств в этой группе относят себя к семьям со средним относительно стабильным достатком. Они оценивают качество своего питания как «хорошее», тратя при этом на еду от 1/3 до 1/2 своего дохода. Семьи с детьми имеют возможность покупать детям качественную и дорогую одежду и обувь. Во время пандемии материальное положение этих семей практически не изменилось.

Относительно обеспеченные домохозяйства представлены работающими по найму или занимающимися предпринимательством молодыми людьми и людьми среднего возраста (25% из них в возрасте до 25 до 34 лет, 17% — от 35 до 44 лет, 30% — от 45 до 54 лет). Здесь почти нет пен-

сионеров, и чаще всего это супружеские пары ещё без детей. Как и в целом по выборке, среди обеспеченных основная отрасль, в которой заняты работающие члены домохозяйства — это промышленность (31%), что специфично для рынка труда Павлово как моногорода. От остальных имущественных групп данную группу отличает то, что здесь несколько больше занятых в сфере услуг и торговле, образовании и здравоохранении, а также в сфере государственного управления или силовых структурах. Имущественный статус определяет и должность, занимаемую представителями данной группы, здесь заметно больше ИТР и служащих с высшим образованием, чем среди малообеспеченных, и самый большой процент тех, кто занимает руководящие позиции (см. табл. 4.) Соответственно и средняя заработная плата также оказывается самой высокой среди разных имущественных групп — 28605 рублей.

Представители данной группы демонстрируют большую экономическую активность: так или иначе 22% имели подработку в предыдущие годы (это самый высокий процент среди подгрупп). При этом речь идёт все же о высококвалифицированных специалистах, которые выстраивают свои стратегии занятости, совмещая подработку с основной работой и по специальности (см. табл. 5). Удалённость дополнительной работы от дома или использование интернета здесь не имеют значения. Размер подработки, соответственно, также наибольший в сравнении с другими и составил в среднем 17950 рублей.

2. Домохозяйства с детьми, обеспеченные средне и ниже среднего. Рождение детей может быть фактором, снижающим уровень материального обеспечения семьи (подробнее см. [13]). Данная группа представлена в основном домохозяйствами, состоящими из супружеской пары с детьми (более 50%) или родителя, воспитывающего детей самостоятельно (около 30%), они могут проживать как отдельно, так и вместе с бабушками и дедушками. Соответственно большинство из данной

группы — люди трудоспособного возраста, поэтому более 70% работают или занимаются бизнесом. В группе высока доля женщин, которые в настоящий момент не работают, а ухаживают за ребёнком (9%), что может быть фактором, влияющим на снижение общего дохода семьи.

Данная группа семей наиболее многочисленная и составляет 41% от всех опрошенных домохозяйств. На одного члена семьи этой группы в основном приходится 1–1,5 ПМ (12–17 тыс. рублей). У некоторых семей группы доход ещё ниже. В основном это домохозяйства, обеспеченные ниже среднего, хотя сами члены домохозяйств часто относили себя к среднеобеспеченным. Они удовлетворительно оценивают качество своего питания, хотя траты на еду составляют около половины дохода. Семьи, имеющие детей, могут позволить себе покупать детям качественную одежду и обувь. Члены домохозяйств данной группы (46%) говорили о снижении своих доходов за период пандемии. Общий доход таких семей в месяц 30–60 тыс. рублей.

Отрасли, в которых в основном заняты представители данного типа домохозяйств — это промышленность (около трети, как и предыдущей группе) и строительство (23%). Здесь уже больше доля рабочих, квалифицированных и малоквалифицированных, хотя есть и служащие (см. табл. 4). Средняя заработная плата не самая низкая из всех имущественных групп, выделенных по результатам исследования, и составила 22358 рублей. Демографический состав данного типа домохозяйств определяет тот факт, что 66% получали единовременные социальные выплаты на ребёнка, средний размер которых 13880 рублей. Жители Павлово из этого имущественного слоя демонстрируют средний уровень экономической активности — только 15% из них регулярно или нерегулярно имеют подработку, хотя 8% искали, но не нашли. Для них важна любая подработка, быстро приносящая доход, хотя лучше, чтобы она была совместима с основной работой. Для семей, имею-

щих детей, важна удалённость: 23% опрошенных отдают предпочтение подработке недалеко от дома. Средний размер дополнительного заработка здесь составил 10261 рубль.

3. Домохозяйства без детей, обеспеченные средне и ниже среднего. Этот тип домохозяйств составляет 25%. Общий денежный доход на всех членов семьи варьируется от 25 до 50 тыс. рублей. Представители домохозяйств данной группы критично оценивают своё материальное положение — 20% семей оценивают себя как «бедные», хотя в сравнении с предыдущими группами здесь значительно меньше семей, доход которых менее одного ПМ. Примерно треть семей (30%) относят себя к группе со средним доходом. Объективные количественные данные показали, что доход на одного члена домохозяйства составляет 1–2 ПМ (60%), в некоторых семьях доход даже более высокий (около 20%). Семьи данной группы тратят на еду половину или одну треть бюджета и считают своё питание удовлетворительным, а в некоторых случаях хорошим. Показатели благосостояния семей в данной группе выше, чем в семьях с аналогичным уровнем доходов с детьми (группа 2). Также в этой имущественной группе больше семей, не ощутивших ухудшение своего материального положения в период пандемии. Несмотря на это, субъективное восприятие своего статуса представителями домохозяйств в этой группе в целом более пессимистичное, поскольку большая их часть (по сравнению с семьями с детьми) относят себя к бедным (20% против 6%).

Домохозяйства без детей, обеспеченные средне и ниже среднего, состоят в основном из супружеских пар-пенсионеров, тех, кто старше 55 лет, здесь больше, чем в других подгруппах (60%). Только 40% членов таких домохозяйств работают. Большинство (76%) получают пенсию по возрасту, данная выплата больше, чем в предыдущей группе, и составила 14550 рублей. Однако размер этой выплаты также ниже, чем в среднем по Нижегород-

родской области. Среди занятых на рынке труда около половины работает в промышленной отрасли, и в основном это квалифицированные рабочие (46%). Для тех, кто обеспечен средне и ниже среднего, все же характерно наличие постоянной работы (96%). Средняя заработная плата таких работников составила 21489 рублей в месяц (третье место среди четырёх групп). Экономическая активность представителей данной имущественной группы средняя: здесь относительно небольшой процент тех, кто имел подработку за предыдущие полгода (7%), однако 15% искали её, но не нашли, что может быть объяснено демографическими характеристиками группы — людям пенсионного возраста сложнее трудоустроиться. Характер подработки, который они бы предпочли, определяется уровнем квалификации: это должна быть работа по специальности или совместимая с основной работой, если речь идёт о занятых гражданах. Средний размер оплаты за дополнительную работу составил 7500 рублей, что ниже, чем в первой и второй группах, где уровень квалификации и образования выше, но все же заметно выше среднего размера подработки неквалифицированного персонала из малообеспеченной четвёртой группы.

4. Домохозяйства малообеспеченные. Они составляют 21% от опрошенных. Группа в основном представлена домохозяйствами, где доход на одного члена семьи — 1–1,5 ПМ (65%). Именно в этой группе 20% семей живут за чертой прожиточного минимума. Общий доход таких семей 10–30 тыс. рублей — это самый низкий уровень совокупного дохода среди всех групп.

Траты на питание являются самой большой статьёй расходов в бюджете семьи, и его качество оценивается как неудовлетворительное. Семьи не всегда имеют возможность покупать новую одежду детям. В данной имущественной группе более 60% семей заявили о значительном ухудшении своего материального положения в период пандемии. Более половины (53%) представителей домохозяйств не считают

себя бедными, обозначают свой уровень дохода как «ниже среднего», некоторые даже считают свой доход «средним» (17%). Почти треть (30%) респондентов группы все-таки причисляют себя к социальному слою бедных или крайне бедных.

Помимо рождения детей, на уровень обеспеченности семьи влияет и статус родителя-одиночки или разведённого с детьми. Среди малообеспеченных больше всего таких домохозяйств (36%). При этом одиноко проживающие также чаще оказываются малообеспеченными, особенно женщины (16%). В принципе группа представлена в основном женщинами (72%), также здесь больше пенсионеров, чем в других группах домохозяйств (40%). Социально-демографический состав малообеспеченных будет определять стратегии занятости на рынке труда: 37% из них пенсионеры, и около половины — работающие граждане. При этом именно в данной имущественной группе больше тех, кто занимается предпринимательской деятельностью (5%), однако другой показатель экономической активности, наличие подработки, здесь невысок — только 13% так или иначе имели подработку в предшествующие полгода, большинство даже не искали (80% — самый высокий процент среди подгрупп). И именно представители данной группы согласны на любую подработку, быстро приносящую доход, они выберут скорее работу, не требующую какой-либо квалификации, что соответственно определяется уровнем их образования, а также подработку недалеко от дома (см. табл. 5). Также они ищут работу, выполнять которую можно удалённо с использованием интернета. Уровень оплаты подобных работ в Павлово невысок — средний размер выплат составил 5200 рублей.

Статус Павлово как моногорода определяет основную отрасль, на которой занято большинство жителей трудоспособного возраста, однако именно это обстоятельство, как мы видим по результатам исследования, является фактором более низкого материального положения — около половины малообеспеченных занято имен-

но в промышленной отрасли (см. табл. 3). Также среди малообеспеченных есть те, кто занят в сфере торговли, питания или бытовых услуг, образования, здравоохранения. Социальный статус определяется и наличием образования — здесь больше тех, кто является служащим без высшего образования или квалифицированным рабочим, также есть и неквалифицированный персонал. Более подробно о влиянии образования на имущественный статус и качество жизни см. [14; 15]. Средняя полученная заработная плата у малоимущих оказывается самой низкой из выделенных подгрупп — 18023 рубля, размеры социальных выплат (в основном это государственная пенсия в связи с достижением соответствующего возраста) также самые низкие в сравнении с другими группами — 13131 рубль, что ниже среднего размера пенсии в 2021 г. по Нижегородской области (по данным Нижегородстата — 16754 рубля²).

Выводы

Особенности занятости на рынке труда Павлово определяются его статусом моногорода — более трети трудоспособного населения заняты в промышленной отрасли. В целом, ключевыми изменениями за последние десять лет стали рост занятых в промышленном секторе экономики, рост доли квалифицированных рабочих в общей структуре занятости, сокращение занятых в таких отраслях, как транспорт, строительство, связь, уменьшение доли занятых на частных предприятиях и индивидуальных предпринимателей.

В выстраивании стратегий занятости отчётливо просматривается взаимосвязь между уровнем образования и положением на рынке труда. В группе обеспеченных домохозяйств большинство их пред-

ставителей имеют высшее образование. Высшее образование и уровень квалификации не только позволяют занимать более высокооплачиваемые должности, но также дают возможность диверсифицировать карьерные стратегии даже в условиях моногорода: в группе высокодоходных домохозяйств больше, чем в других группах, занятых в непромышленных сферах, в то время как в малообеспеченных группах больше доля тех, кто занят в промышленной сфере, в частности, на градообразующем предприятии.

Экономическая активность является фактором повышения дохода. Обеспеченные домохозяйства проявляют наибольшую экономическую активность, совмещая при этом дополнительные способы заработка с основной специальностью. Чем меньше уровень совокупного дохода домохозяйства, тем реже его представители используют возможности дополнительно заработка. Основными критериями выбора способа дополнительного заработка для малоимущих домохозяйств являются: быстрый доход, близость от дома или удалённый формат, реже — совместимость с основной специальностью. Наличие нескольких подработок вместо одной постоянной работы и эпизодическая занятость также являются особенностью стратегий занятости представителей из малообеспеченных домохозяйств — среди них меньше тех, кто имеет постоянную работу.

Люди пенсионного возраста при сохранении среднего уровня экономической активности и достаточного трудового потенциала (образование, уровень квалификации) сильно ограничены в возможностях трудоустройства. Факторами понижения материального благосостояния семьи являются наличие несовершеннолетних детей, положение родителя-одиночки, статус пенсионера. Одинок проживающие также часто оказываются малообеспеченными, особенно женщины.

² Нижегородстат. — URL: <https://nizhstat.gks.ru/folder/32657> (дата обращения: 20.11.2022).

Литература и Интернет-источники

1. **Гарнов, А. П.** Формирование инновационной занятости населения в моногородах / А. П. Гарнов // Россия: тенденции и перспективы развития.— 2019.— № 14–2.— С. 795–801. EDN: NEMCIK
2. **Варызгина, А. А.** Образовательные стратегии жителей малых городов из разных имущественных групп / А. А. Варызгина, А. В. Куликова, В. В. Михайлова // Вестник ННГУ. Серия: Социальные науки.— 2022.— № 2.— С. 97–103. EDN: WTUKTD
3. **Партисипаторный подход в повышении качества жизни населения / ред. Н. М. Римашевская, Н. Н. Иващенко.**— Нижний Новгород-Москва, 2013.— 268 с. EDN: SMIJFH
4. **Таганрогские исследования: полвека спустя / ред. Н. М. Римашевская, В. В. Локосов.**— Москва : Экономическое образование, 2017.— 288 с. EDN: YXJAFV
5. **Иващенко, Н. Н.** Формирование цифрового капитала у населения России / Н. Н. Иващенко, А. А. Варызгина, В. В. Михайлова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки.— 2022.— № 5.— С. 50–54. EDN: DPGMMT
6. **Михайлова, В. В.** Интернет-поведение и социальная стратификация в моногороде: преодолеваем или закрепляем неравенство? / В. В. Михайлова, Н. Н. Иващенко, А. А. Варызгина // Теория и практика общественного развития.— 2022.— № 6(172).— С. 21–28. EDN: CSXDPF
7. **Пятишева, Е. Н.** Социальная структура занятости в условиях моногородов России / Е. Н. Пятишева // Социология.— 2021.— № 5.— 150–156. EDN: YCUBPR
8. **Андрюхин, А. В.** Привлечение рабочей силы в малые города в контексте стратегического развития территорий на примере города Большой Камень / А. В. Андрюхин, В. А. Осипов, Е. В. Красова // Национальная безопасность.— 2019.— № 2.— С. 33–43. EDN: KJXKKG
9. **Бобков, В. Н.** Регулирование неустойчивой занятости в моногородах / В. Н. Бобков., Ю. Г. Одеров, А. П. Гарнов // Экономика региона.— 2020.— № 2.— С. 522–534. EDN: RZJEJZ
10. **Малые города в социальном пространстве России / А. Ю. Ардалянова, П. В. Бизюков, Р. Г. Браславский [и др.].**— Москва : ФНИСЦ РАН, 2019.— С. 119. EDN: YCUNFD
11. **Кулай, С. В.** Анализ критериев отнесения муниципальных образований к моногородам / С. В. Кулай // Социум и власть.— 2019.— № 3(77).— С. 50–62. EDN: QTWTUI
12. **Попов, А. В.** Стратегии инновационного развития малых городов России: специфика проблем и ресурсный потенциал / А. В. Попов, М. А. Гнатюк // Гуманитарий Юга России.— 2017.— № 2.— С. 251–259. EDN: YLOBSV
13. **Варызгина, А. А.** Семьи с детьми: факторы, определяющие выбор стратегии выживания в малых городах / А. А. Варызгина // Социальное неравенство современности: новая реальность научного осмысления. Материалы VI Международной научной конференции (Саратов, 13 апреля 2018 г.).— Саратов, 2018.— С. 440–445. EDN: XRYBHN
14. **Куликова, А. В.** Образование и качество жизни / А. В. Куликова, В. В. Михайлова // Народонаселение.— 2016.— № 3(73).— С. 124–134. EDN: WWRJZT
15. **Куликова, А. В.** Образование как стратегия преодоления социального неравенства / А. В. Куликова, В. В. Михайлова // Инновационная экономика: регулирование и конкуренция. Материалы Десятой Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 23–24 июня 2016 г.).— Нижний Новгород : Изд-во ННГУ, 2017.— С. 700–706. EDN: WTUKTD

Сведения об авторах:

Куликова Александра Владимировна, к.соц.н., доцент кафедры социологии проектной деятельности и проконкурентного регулирования факультета социальных наук Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия.

Контактная информация: e-mail: kulikova-alex@yandex.ru; ORCID: 0000–0002–2393–6560; РИНЦ AuthorID: 360583.

Михайлова Вероника Валерьевна, к.соц.н., доцент кафедры социологии проектной деятельности и проконкурентного регулирования факультета социальных наук Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия.

Контактная информация: e-mail: mihaylovav.v@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-0138-6705; РИНЦ AuthorID: 824246.

Клемяттич Юлия Юрьевна, к.соц.н., доцент кафедры отраслевой и прикладной социологии факультета социальных наук Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия.

Контактная информация: e-mail: yulka207@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-6878-5295; РИНЦ AuthorID: 1095972.

Теодорович Михаил Леонидович, д.соц.н., доцент, зав. кафедрой социологии проектной деятельности и проконкурентного регулирования факультета социальных наук Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия.

Контактная информация: e-mail: mt231@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-8750-9691; РИНЦ AuthorID: 498595.

DOI: 10.19181/population.2023.26.2.7

FEATURES OF EMPLOYMENT IN A SINGLE-INDUSTRY TOWN ON THE EXAMPLE OF PAVLOVO, NIZHNY NOVGOROD OBLAST

Aleksandra V. Kulikova*, Veronika V. Mikhailova,
Yulia Yu. Klemiyatich, Mikhail L. Teodorovich

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
(7 Universitetskyy per, Nizhniy Novgorod, Russia, 603000)

*E-mail: kulikova-alex@yandex.ru

For citation:

Kulikova A.V., Mikhailova V.V., Klemiyatich Yu. Yu., Teodorovich M.L. Features of employment in a single-industry town on the example of Pavlovo, Nizhny Novgorod oblast. *Narodonaselenie [Population]*. 2023. Vol. 26. No. 2. P. 78-90. DOI: 10.19181/population.2023.26.2.7 (in Russ.)

Abstract. *The article describes the main features of the labor market in Pavlovo, Nizhny Novgorod oblast, analyzes employment strategies of the population from different property groups. Due to its geographical location, socio-demographic structure, Pavlovo was chosen as an example of a typical small town in the European part of Russia. The article presents the results of sociological survey conducted in 2011 and 2021. The 2011 survey was carried out by the Institute of Socio-Economic Studies of Population of the FCTAS RAS (Moscow) and Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Nizhny Novgorod) with participation of the universities of Glasgow (Scotland) and Uppsala (Sweden). The 2021 survey — by the Center for the Study of Social Systems, the Department of Sociology of Project Activity and Pro-Competitive Regulation of the Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod., the universities of Glasgow (Scotland), Uppsala (Sweden) with the support of the Scientific Information Center, Nizhny Novgorod. As a result of the cluster analysis, four social groups were identified that differ from each other in socio-economic characteristics and strategies of behavior in the labor market. The relationship between the level of education and the position on the labor market is clearly visible. In the group of affluent households, there are more people who have higher education. Higher education and qualification level allow one to occupy higher-paying positions, diversify career strategies even in a single-industry city. While in low-income families, the share of those who are employed in the industrial sector, in particular, at the city-forming enterprise,*

is higher. Affluent households show the greatest economic activity, while combining additional ways of earning with the main specialty. It is important to note that the lower the family income level, the less often they use the opportunities for additional earnings. People of retirement age, while maintaining an average level of economic activity and sufficient labor potential (education, skill level), are quite severely limited in employment opportunities. Factors reducing the material well-being of family are the presence of minor children, the position of a single parent, the status of a pensioner. Those living alone are also often low-income, especially women.

Keywords: single-industry cities, small towns, employment, employment strategies, labor market, standard of living, inequality, property groups, unemployment.

References and Internet sources

1. Garnov A. P. Formirovaniye innovatsionnoj zanyatosti naseleniya v monogorodakh [Formation of innovative employment of the population in single-industry towns]. Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya [Russia: Trends and Prospects for Development]. 2019. No. 14–2. P. 795–801. (in Russ.)
2. Varyzgina A. A., Kulikova A. V., Mikhailova V. V. Obrazovatel'nyye strategii zhitelej malyh gorodov iz raznykh imushchestvennykh grupp. [Educational strategies of residents of small towns from different property groups]. Vestnik NNGU. Seriya: Sotsial'nye nauki [Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. Series: Social Sciences]. 2022. No. 2. P. 97–103. (in Russ.)
3. Partisipatornyy podkhod v povyshenii kachestva zhizni naseleniya [Participatory Approach to Improving the Quality of Life of Population]. Eds. N. M. Rimashevskaya, N. N. Ivashinenko. Nizhny Novgorod-Moscow. 2013. 268 p. (in Russ.)
4. Taganrogskie issledovaniya: polveka spustya. [Taganrog Studies: Half a Century Later]. Eds. N. M. Rimashevskaya, V. V. Lokosov. Moscow. Ekonomicheskoye obrazovaniye. [Economic Education], 2017. 288 p. (in Russ.)
5. Ivashinenko N. N., Varyzgina A. A., Mikhailova V. V. Formirovaniye tsifrovogo kapitala u naseleniya Rossii [Formation of digital capital of the population of Russia]. Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki [Humanities, Socio-Economic and Social Sciences]. 2022. No. 5. P. 50–54. (in Russ.)
6. Mikhailova V. V., Ivashinenko N. N., Varyzgina A. A. Internet-povedeniye i sotsial'naya stratifikatsiya v monogorode: preodolevayem ili zakreplyayem neravenstvo? [Internet behavior and social stratification in a single-industry town: are we overcoming or consolidating inequality?] Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya [Theory and Practice of Social Development]. 2022. No. 6(172). P. 21–28. (in Russ.)
7. Pyatsheva E. N. Sotsial'naya struktura zanyatosti v usloviyakh monogorodov Rossii [Social structure of employment in single-industry towns in Russia]. Sotsiologiya [Sociology]. 2021. No. 5. P. 150–156. (in Russ.)
8. Andryukhin A. V., Osipov V. A., Krasova E. V. Privlecheniye rabochej sily v malyye goroda v kontekste strategicheskogo razvitiya territorij: na primere goroda Bol'shoj Kamen', Primorskiy kraj [Mobilization of workforce into smaller cities within the context of strategic territorial development on the example of the town of Bolshoy Kamen in Primorsky Krai]. Natsional'naya bezopasnost' [National Security]. 2019. No. 2. P. 33–43. (in Russ.)
9. Bobkov V. N., Odegov Yu. G., Garnov A. P. Regulirovaniye neustojchivoj zanyatosti v monogorodakh [Regulation of precarious employment in single-industry towns]. Ekonomika regiona [Economy of Region]. 2020. No. 2. P. 522–534. (in Russ.)
10. Malyye goroda v sotsial'nom prostranstve Rossii [Small Towns in the Social Space of the Russian Federation]. Ardal'yanova A. Yu., Bizyukov P. V., Braslavsky R. G. et al. Moscow. FNISTS RAN [Federal Center of Theoretical and Applied Sociology RAS]. 2019. 119 p. (in Russ.)
11. Kulay S. V. Analiz kriteriyev otneseniya munitsipal'nykh obrazovaniy k monogorodam [Analyzing criteria for classifying municipalities as single-industry cities]. Sotsium i vlast' [Socium and Power]. 2019. No. 3 (77). P. 50–62. (in Russ.)

12. Popov A. V., Gnatyuk M. A. Strategii innovatsionnogo razvitiya malyh gorodov Rossii: spetsifika problem i resursnyj potentsial [Strategies for innovative development of small cities in Russia: the specificity of problems and resource potential]. *Gumanitarij Yuga Rossii. [Humanities of the South of Russia]*. 2017. No. 2. P. 251–259. (in Russ.)
13. Varyzgina A. A. Sem'i s det'mi: faktory, opredelyayushchiye vybor strategii vyzhivaniya v malyh gorodah [Families with children: factors determining the choice of survival strategy in small towns]. *Sotsial'noye neravenstvo sovremennosti: novaya real'nost' nauchnogo osmysleniya Mezhdunarodnoj [Social Inequality of Modernity: a New Reality of Scientific Understanding]*. Proceedings of the VI International Scientific Conference. Saratov. 2018. P. 440–445. (in Russ.)
14. Kulikova A. V., Mikhailova V. V. Obrazovaniye i kachestvo zhizni [Education and quality of life]. *Narodonaseleniye [Population]*. 2016. No. 3(73). P. 124–134. (in Russ.)
15. Kulikova A. V., Mikhailova V. V. Obrazovaniye kak strategiya preodoleniya sotsial'nogo neravenstva [Education as a strategy for overcoming social inequality]. *Innovatsionnaya ekonomika: regulirovaniye i konkurentsia [Innovative Economy: Regulation and Competition]*. Proceedings of the Tenth International Scientific and Practical Conference. Nizhny Novgorod. 2017. P. 700–706. (in Russ.)

Information about the authors:

Kulikova Aleksandra Vladimirovna, Candidate of Sociology, Associate Professor, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia.

Contact information: e-mail: kulikova-alex@yandex.ru; ORCID: 0000–0002–2393–6560; Elibrary AuthorID: 360583.

Mikhailova Veronika Valerievna, Candidate of Sociology, Associate Professor, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia.

Contact information: e-mail: mihaylovav.v@yandex.ru; ORCID: 0000–0002–0138–6705; Elibrary AuthorID: 824246.

Klemiyatich Yulia Yurievna, Candidate of Sociology, Associate Professor, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia.

Contact information: e-mail: yulka207@yandex.ru; ORCID: 0000–0001–6878–5295; Elibrary AuthorID: 1095972.

Teodorovich Mikhail Leonidovich, Doctor of Sociology, Head of Department, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia.

Contact information: e-mail: mt231@yandex.ru; ORCID: 0000–0001–8750–9691; Elibrary AuthorID: 498595.

Статья поступила в редакцию 29.11.2022, утверждена 03.05.2023, опубликована 30.06.2023.